

ЛИДИЯ ЧАРСКАЯ

генеральская ДОЧКА

ПОВЕСТЬ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Источник: **Чарская Л.А.** Записки сиротки / Илл. Э. Соколовского, М. Андреева. - М.: Изд-во Эксмо, 2003. - 560 с., илл. (Детская библиотека).

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера

Глава первая

- Да, положение не из приятных, - произнес высокий седой военный в генеральской форме. - Что ты скажешь на это, Мари?

Та, которую звали Мари, худенькая, маленькая, болезненного вида женщина, подняла усталые глаза на мужа и улыбнулась доброй улыбкой.

- Конечно, если бы Мурочка не была так непосредственна... - тихо прозвучал голос маленькой генеральши, и она отложила в сторону газету, которую читала.

- Ты называешь это непосредственностью? Гм?! - И генерал Раевский неожиданно весело расхохотался. - Дорогая Мари, я всегда говорил, что ты была слишком снисходительна к девочке, - продолжал он через минуту. - Постоянно спуская Муре все ее маленькие погрешности и недочеты, ты сделала только то, что к шестнадцати годам из нее вышла не благовоспитанная, корректная барышня, а какой-то отчаянный сорвиголова-мальчишка. Ведь ни на один день ее нельзя оставить одну. И что за неприятное положение у нас теперь создается благодаря невыдержанности этой девочки! Мне необходимо ехать в Карлсбад лечить мои больные почки, тебе - в Биарриц восстанавливать издерганную за время твоей неутомимой благотворительной деятельности нервную систему, а девочку положительно не с кем оставить здесь. Взять же ее с собою значило бы подвергнуть себя утроенным расходам, а ты сама знаешь, что, живя на одно мое жалование и не имея свободных средств, мы не можем позволять себе тратить много денег. Да и, кроме того, что же это будет за лечение, если нам придется постоянно думать о том, чтобы наша проказница не свернула себе шею в то время, пока мы будем брать ванны или отдыхать после массажа. Ох уж эти мне баловницы маменьки! Балуют детей напропалую, а потом и сами не знают, что делать с ними.

Бледное худенькое лицо Марии Павловны тонко улыбнулось в ответ на тираду мужа.

"Не сам ли он, этот, так бурно возмущающийся сейчас Мурочкиными шалостями и ее чрезмерной живостью, Леонид Федорович души не чает в своей дочурке и, уж во всяком случае, не менее ее, матери, вносит дань отеческого баловства и огромную дозу снисходительности по отношению к шалунье. Ведь не было еще случая, чтобы генерал запретил что-либо своей Мурочке. Неоспоримым деспотом росла девочка в семье. Хорошо еще, что сама по себе натура Мурочки являлась в высшей степени благородной и честной и девочка обладала к тому же добрым сердцем, а то бог ведает, что могло бы выйти из нее!"

На этой мысли генеральша Раевская снова взялась за прерванное чтение газеты.

Вдруг глаза ее приковались к огромным буквам объявления, напечатанного на самом видном месте. Такого странного объявления Мария Павловна еще не встречала за всю свою долгую сорокапятилетнюю жизнь. **"Пансион хорошего тона исключительно для девиц благородного происхождения"** - гласили напечатанные жирным шрифтом строки. **"В семинедельный срок за весьма умеренное вознаграждение обучаю молодых девиц хорошему тону и светским манерам под руководством опытной наставницы. Принимаю воспитанниц на полный пансион. Прекрасный здоровый домашний стол. Постоянное наблюдение наставниц. Местоположение крайне благоприятное для здоровья. Дачный чистый воздух. Сосны. Пески. Море. Граница Финляндии. По Приморской дороге. Станция Дюны. Обращаться за справками лично к директрисе пансиона m-me Sept"**.

По мере того как глаза маленькой генеральши пробегали эти строки, легкий румянец разлился по ее бледным щекам, а губы сложились в довольную улыбку.

- Вот, прочти, - сказала она, протягивая газету мужу.

Леонид Федорович так же быстро пробежал строки объявления и поднял на жену удивленный взгляд.

- Насколько я тебя понял, Мари, ты хочешь на время нашего отъезда поместить в этот